

РОЗДІЛ 2. ПОЛІТИЧНІ ІНСТИТУТИ ТА ПРОЦЕСИ

Турал Рауф оглу Алиев

Национальное государство и перспективы его развития на фоне глобализационных процессов

Определение места и роли национальных государств и перспективы их будущего развития на фоне глобализационных процессов имеет исключительно актуальное значение с точки зрения дальнейшего развития мирового порядка, мира и сотрудничества между народами. В статье рассматриваются понятия глобализации, либерализма, демократии в понимании различных исследователей и ученых. Отмечается, что вопрос состоит не в самой глобализации, поскольку история видела много подобных процессов. На основе сравнительного анализа выявляются особенности современных глобализационных процессов, в частности в концепциях представителей либерализма. Автор подчеркивает, что в подходе к проблеме государства разные виды либерализма стоят на различных позициях. Рассматривается соотношение демократии и либерализма с точки зрения философии политики. Автор согласен с выводами других исследователей о том, что необходимо исследовать не только сущность самого процесса глобализации, но и те социальные последствия, к которым он ведет. Национальное государство не может превратиться, как считают многие западные исследователи, в рудимент прошлых эпох, никому не нужный социальный институт.

Ключевые слова: глобализация, национальное государство, либерализм, классический либерализм, современный либерализм, неолиберализм, демократия.

Визначення місця та ролі національних держав і перспективи їх майбутнього розвитку на тлі глобалізаційних процесів має винятково актуальне значення з точки зору подальшого розвитку світового порядку, миру та співпраці між народами. У статті розглядаються поняття глобалізації, лібералізму, демократії в розумінні різних дослідників і вчених. Відзначається, що питання полягає не в самій глобалізації, оскільки історія бачила багато подібних процесів. На основі порівняльного аналізу виявляються особливості сучас-

них глобалізаційних процесів, зокрема в концепціях представників лібералізму. Автор підкреслює, що в підході до проблеми держави різні види лібералізму стоять на різних позиціях. Розглядається співвідношення демократії та лібералізму з точки зору філософії політики. Автор згоден з висновками інших дослідників про те, що необхідно досліджувати не тільки сутність самого процесу глобалізації, а й її соціальні наслідки, до яких він веде. Національна держава не може перетворитися, як вважають багато західних дослідників, на рудимент минулих епох, нікому не потрібну соціальну інституцію.

Ключові слова: глобалізація, національна держава, лібералізм, класичний лібералізм, сучасний лібералізм, неолибералізм, демократія.

The place of national states and their future perspectives appear to be one of the important research subjects of political science in the background of globalization processes. The real essence of globalization process is stated and globalization-national state relations in a modern world are reviewed in the article. The author states that the problem is not in "globalization" phenomenon itself, history witnessed a number of globalization processes. The comparative analysis of globalization processes in the modern world and those in the history is given and the reason why globalization uses liberalism ideology is stated in the article. The author agrees with the conclusion that people should not think of the idea that globalization will add to our life but think of the outcomes of this process and become fully aware of it. The author shows that the attitude of classical liberalism, modern liberalism and neoliberalism to a state is not the same. Moreover, philosophy of liberal democracy researched, relations between democracy and liberalism analyzed in the article. Besides, the author states that national state can not convert to the rudiment of the past and formality with less significance.

Key words: globalization, national state, liberalism, classical liberalism, modern liberalism, neoliberalism, democracy.

УДК 321.011:340.11

Турал Рауф оглу Алиев,
диссертант кафедры политологии
и социологии Бакинского
государственного университета
Баку, Азербайджан

О понятии глобализации

Под понятием глобализации имеется в виду экономическая, политическая и культурная унификация мира, т. е. подчинение его единой системе ценностей и методам управления. Этот процесс в современном его понимании входит в противоречие со всеми видами мышления и системами, сохраняющими своеобразие и индивидуальность и оказывающими сопротивление философии идентификации. В этом смысле его политический аспект также не является исключением. Другими

словами, современная глобализация видит государства и политические системы, опирающиеся на национальные или религиозные основы и обладающие своеобразным путем развития и философией управления, как препятствие себе, ставя в качестве своей основной цели их устранение, растворение. Учитывая вышеуказанные причины, место национального государства в современном мире и его перспективы на будущее выступают одной из важных исследовательских целей политической науки.

Взгляд на историю

Из истории общественного развития известно, что одна из известных попыток глобализировать мир связана с именем Александра Македонского. После захвата Ирана и разгрома государства Ахеменидов, положив тем самым ему конец, после сожжения «Авесты» он организовал массовые бракосочетания своих воинов и иранских девушек. Он считал, что новое поколение, которое появится после этих бракосочетаний, будет носить в себе особенности каждого из народов, который они представляли, в том числе культуру, будут воспитаны в эллинском духе. Тем самым эллинская культура будет основой общемировой культуры. Однако после смерти А. Македонского эта мечта ушла вместе с ним в историю [1].

Из истории нам известны и другие примеры глобализации. К примеру, можно вспомнить фашистскую идеологию Германии, руководимую тогда А. Гитлером. Германские фашисты считали, что на Земле число народов и наций растет, а ресурсы ограничены. Именно поэтому немецкий народ насильно освобождал для себя территории, расширяя свой ареал обитания. Вторая мировая война, ставшая итогом войны ради жизни одного народа против других народов, рас, закончилась поражением этой идеологии [1].

Вместе с тем ни А. Македонский, ни А. Гитлер не ставили перед собой цель уподобить друг другу людей, различающихся по этническим признакам или культуре.

Со второй половины XX столетия в системе межгосударственных отношений по форме и содержанию стала проявляться совсем другая особенность глобализации. Хотя теоретические и культурологические основы глобализации связывались с европейской общественно-политической мыслью, а основы идеи ее связывались с США, философия глобализации выглядела привлекательной и близкой для каждой из политических систем, разделивших мир после Второй мировой войны на зоны влияния – капиталистический мир и социалистическое мировоззрение [2]. Если СССР пытался путем коммунистических движений и революций распространить социализм во многих точках мира, был заинтересован в формировании единого мира, обладающего едиными мышлением, системой ценностей и экономическими отношениями, то Запад в той же мере стремился расширить географические границы своего влияния через создание единой экономической, политической и идеологической модели. То есть по своей сути глобализация составляла военно-политическую и идеологическую цель каждого из указанных лагерей [2].

Крах коммунистической идеологии в конце XX столетия и распад СССР создали для Запада во главе с США возможность еще большего гео-

графического расширения своих политических и экономических возможностей [2].

В этих новых условиях *глобализация* стала играть в западном мире роль оружия и стратегической цели. На территории постсоветского пространства (включая и Россию) влияние глобализации становилось все сильнее. Хотя после развала СССР влияние военного компонента в глобализационной модели Запада по сравнению с периодом холодной войны несколько ослабло, в механизме воздействия на первый план выдвинулись идеологические, культурологические и экономические факторы [1]. Военное вмешательство в дела Ирака, Ливии, Сирии, а также югославские события показали, что в случае, когда указанные факторы не оказывали необходимого воздействия, Запад начинал применять военную силу [1]. Не считая некоторых исключений, в современном мире распространение западной модели глобализации в основном основано на экономике, культуре и идеологии [1].

Современный процесс глобализации основательно отличается от всех других исторических этапов глобализации. Суть отличия замалчивается (явно или неявно) западными исследователями, что приводит к многочисленным искажениям истории глобализации, ее исторической, реальной сути.

Процесс глобализации, проходящий под началом США, напрямую направлен на разрушение национальной самости, национальной культуры. Известно, что национальная идентификация основывается на традиционной культуре (религиозные ценности, язык, семейные взаимоотношения и т. д.).

США, пока не реализовывали захватническую политику и войны, имели более или менее совершенную структуру управления и развития. Страна стала сильной за счет либеральной политики, учета экономических, политических, социальных ценностей, объединяющих людей. Именно поэтому эта страна за короткий срок стремительно пошла вверх, по пути прогресса. Однако сейчас она конфликтует со многими другими странами, и деятельность Белого дома по привлечению ресурсов всего мира для удовлетворения интересов лишь своего народа приводит к многочисленным противоречиям в мире.

США под видом глобализации стремится завлечь в единые экономические и политические рамки все народы мира, здесь уже забывают о каких-либо национальных или расовых различиях. Линия «*все во имя интересов Америки, для ее обогащения*» есть основной лейтмотив процесса глобализации, возглавляемого США.

Для того чтобы скрыть от общественности возникшие здесь противоречия, западные ученые стремятся выдвинуть на первый план внешние

признаки этого процесса, скрыть его истинное лицо.

Глобализация: концептуальные подходы

Понятие глобализации с точки зрения содержания и исторических этапов развития трактуется по-разному. В отечественной научной литературе следует выделить целенаправленный подход к проблеме глобализации в рамках анализа национальной идеи академика Р. Мехтиева. Автор дает следующую оценку глобализации: «Глобализация – это процесс сведения мирового сообщества к гомогенизации (однородности) на принципах западной культуры и капиталистического сообщества. Вместе с тем одной из важнейших целей глобализации является изменение (нивелирование) роли и функций национальных государств» [3].

Западные авторы, особенно те, которые поддерживают политику ведущих западных стран по политической, культурной и экономической ассимиляции развивающихся стран, считают возможным даже исказить сущность и историю глобализации. Об этом уже писалось выше. Некоторые западные исследователи отмечают, что феномены национального государства и глобализации, на первый взгляд, противоречат друг другу, но это не так. Это близнецы-братья, поскольку, не будь глобализации, не было бы и национальных государств и наоборот [4]. Среди таких исследователей следует назвать Джорджа Модельски, который в свое время стремился обосновать, что самые сильные государства есть национальные государства, а мировая мощь основана именно ими. В своем произведении «Большой круг мировой политики и национальное государство» он выделял национальное государство как феномен, обладающий важными функциями в глобальной политической системе [6, с. 21].

Для ответа на эту претензию можно привести лишь один факт: США не возникли как национальное государство, однако выступают в роли супердержавы, став основным «сценаристом и режиссером» международного процесса глобализации [5]. Академик Р. Мехтиев подчеркивает, что для оценки степени воздействия глобальных процессов на судьбы государства ученые следуют двум противоречивым концептуальным подходам: «Если сторонники одной позиции (в основном неолибералисты) исходят из того, что глобализационные перемены объективно приводят к стиранию государственных границ и подрыву государственной независимости, то представители другой позиции рассматривают дальнейшее существование суверенных государств в рамках их территориальной целостности как объективную закономерность развития человечества» [3].

Известно, что представители неолиберального подхода, в том числе З. Бауман, З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, С. Хантингтон,

П. Дракер, Дж. Сорос и др., считают, что сегодня мир взаимосвязан и взаимозависим. Это черта характерна не только для процесса глобализации, но и для всей общечеловеческой истории. Можно считать, что человечество шло к этому, но через проявление своеобразия в этническом, региональном и социальном планах. Указанными авторами навязывается мысль о том, что национальные государства со временем изживут себя именно по причине вышеуказанных тенденций.

С данным положением не согласны российские исследователи. Так, А. Кольев отмечает, что «даже в рамках либеральной модели государственности национальное государство не может превратиться в несущественную формальность, в рудимент прежних эпох. Дело в том, что в этом случае придется признать излишней и всю мировоззренческую концепцию Запада: если исчезнет представление о ценности правового государства, то неясно, кто же будет обеспечивать защиту индивида от произвола. Национальный суверенитет оказывается незаметным гарантом прав человека, которые либеральная доктрина защищает и одновременно угнетает, выступая с антигосударственными концепциями» [2, с. 410].

Либерализм как основной идеологический инструмент воздействия на национальное государство

Поскольку сторонники глобализации избрали основным инструментом воздействия на национальное государство именно неолиберализм, определим в целом свое отношение к этому феномену. Эндрю Хейвуд считает либерализм *метаидеологией*, поскольку он может взаимодействовать со многими верованиями и ценностями. Автор, как известно, выделяет семь основных признаков неолиберализма:

- индивидуализм как центральную категорию либерализма;
- свободу, в том числе личную (freedom, liberty); здесь защищается принцип свободы, связанный с правом, законом;
- разум как рациональную основу восприятия и освоения мира;
- естественное, политическое и правовое равенство;
- толерантность как терпимость в отношении инакомыслящих, в отношении иных форм поведения и проч.;
- уважение и добровольное взаимопонимание, на которых должны постоянно основываться социальные отношения;
- конституцию как письменный гарант предотвращения превращения государства в тирана по отношению к индивиду [10, с. 72–73].

В *классическом либерализме* принята самая высокая форма индивидуализма. Здесь государство воспринимается как «вынужденное зло»,

которое является «злом» относительно ограничения прав индивида во имя исполнения коллективной воли для обеспечения государственной дисциплины и безопасности [2]. С этой точки зрения для классического либерализма идеальное государство – это лишь «ночная охрана», к которой обращаются по мере надобности [2]. Основа минимальной модели государства – общественный договор, однако здесь государство больше оценивается негативно, как инструмент по предотвращению агрессии одного лица в отношении прав и свобод другого, инструмент совершения общечеловеческих актов. В минимальной модели государства оно есть лишь аппарат защиты, обеспечения мира, дисциплины и порядка.

Даже при таком раскладе, согласно Эндрю Хейвуду, обязательно наличие трех основных моментов: государство должно обеспечивать внутренний порядок, выполнение общественного договора, защиту населения от внешней угрозы [10].

Эту же модель поддерживают новые правые, считающие необходимым сужение государственных границ [2]. Выступая с радикальных позиций крайнего индивидуализма, они стремятся умалять значение государства, называя его, по Гоббсу, «левиафаном». Это означает, что государство может обслуживать само себя, расширяться и стремиться к росту. Согласно этим представлениям, *государство-левиафан* есть угроза для свободы индивида и экономической безопасности, это «старуха», которая вмешивается во все и контролирует все.

В *либерализме модерна* подходят ко вмешательству государства еще более терпимо. Здесь свобода не есть произвол, она тесно связана с личностным развитием и самореализацией индивида. Такой подход создает основу для социального либерализма, или либерализма процветания. Т. е. вмешательство государства возможно в том случае, если при этом есть возможность расширения свободы, защищающей личность, вместо социального зла, разрушающего индивидуальность, тем самым обеспечивается благоденствие [10, с. 74–75].

Центральными категориями *неолиберализма* являются рынок и индивид. Здесь главенствует принцип «личное (индивидуальное) – хорошо, общественное – плохо». Это напоминает знаменитые слова М. Тэтчер: «Общество практически не что иное, как индивиды и семьи» [8].

Согласно мнению неолибералистов, национальные государства делят людей и географию на национальные границы, каждый народ представляет себя «самым древним и основательным», стремясь легитимизировать перед внешними врагами свою «самость» перед внешним врагом [2]. З. Бауман так объясняет понятие «мы», или «самость»: «Слово «мы» в рамках патриотиче-

ского/националистического кредо означает людей, подобных нам; «они» — людей, которые отличаются от нас. Нельзя сказать, что «мы» идентичны во всех отношениях; наряду с общими особенностями между «нами» есть различия, но сходства уменьшают, сглаживают и нейтрализуют их влияние. Аспект, в котором мы все похожи, несомненно, более существен и важен, чем все, что отделяет нас друг от друга; достаточно важен, чтобы перевешивать влияние различий, когда дело доходит до отстаивания своей позиции» [1, с. 189–190].

Закончится ли история становлением либерального государства?

Известно, что один из идеологов глобализации Ф. Фукуяма часто обращается к Гегелю для обоснования своих идей глобализации: «Для Гегеля воплощением человеческой свободы было современное конституционное государство, или <...> то, что мы назвали либеральной демократией» [9, с. 95]. Фукуяма стремится доказать, что и у Гегеля есть идея конца истории. Это случится на ступени либерального государства. Последователь К. Маркса А. Кожев вообще высказал предположение о завершении истории в 1806 году. Помимо этого, он предсказывал и конец философии, поскольку конец истории предрекает и это самым естественным образом [7].

Следует также отметить, что Фукуяма характеризовал развитие естественных наук как показатель политической мощи, который открывает дорогу либеральной демократии, поскольку современные естественные науки открывают дорогу промышленному развитию, экономическому процветанию. «Проблема человеческой истории в некотором смысле может рассматриваться как поиск путей удовлетворения и господина, и раба в их жажде признания на взаимной и равной основе. История кончается с установлением общественного порядка, который этой цели достигает» [9, с. 204].

Об этом азербайджанский исследователь профессор И. Мамедзаде пишет, что «фактически Фукуяма славил вестернизацию, подводя под американский глобализм и американский способ управления универсальную философию истории. А теперь стало ясно, что глобализация не единственный путь развития мировой цивилизации. Демократии и культуры различны и многообразны. Для развития народам нужны не только власть и экономика, но и человеческий капитал, куда входят национальное самосознание, история и философия истории» [7].

С данной оценкой согласен также академик Р. Мехтиева, подчеркивающий, что «в начале XXI века весь научный мир стал осознавать, что никакого «конца истории» не предвидится; оценки перспектив «победного шествия демократии» стали более осторожными, а в публицистике, которая

всегда раньше всех реагирует на изменения реальности, уже говорят о кризисе либеральной демократии и формировании «насильственной демократии» (Ф. Закария) и даже о «демократическом откате» [3].

Взаимоотношения между либерализмом и демократией в условиях глобализации

По мнению Фукуямы, возвышение либеральной демократии является наиболее значимым макрополитическим явлением за последние 400 лет: «Хотя в жизни либерализм и демократия почти всегда вместе, в теории их можно разделить. Страна может быть либеральной, не будучи демократической» [9, с. 77].

С ним согласен Джованни Сартори, который также отмечал, что «либерализм, по сути, не предполагает лишь свободу, а демократия – лишь равенство. Просто есть свободы, мало значащие для демократии, а есть равенство, не столь значимое для либерализма. Все равенства и все свободы не есть победа лишь либерализма или демократии. Если свобода и равенство проводят границы между либерализмом и демократией, это есть следствие разных подходов, не более того. Это следствие различного логического подхода. Либеральная демократия похожа на канат из двух веревок. Пока канат цел, все хорошо, но если рвется, то нити отходят друг от друга. Если мы уберем нить либерализма, то все свободы не уйдут, помимо аристократии достоинства. Либерализм сам по себе очень осторожен в обеспечении правовых и политических равенств, поскольку он оказывает всем формам равенств неверие. <...> Если быть более точным, либерализм стремится к «качественной демократии». С другой стороны, если мы потянем нить демократии в канате, то сможем нейтрализовать процесс дифференциации всякой спонтанной демократии <...> Однако очень может быть, что между либерализмом и демократией разница в том, что либерализм фокусируется на личности, а демократия – на обществе» [8].

Выводы и рекомендации

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что независимо от того, является процесс глобализации демократическим или либеральным, под прицелом находятся именно национальные государства. Основная цель глобализации – разрушение структур национальных государств, обеспечение однополюсного мирового правительства. Это

не естественно-исторический, объективный процесс, не зависящий от политического вмешательства.

Сегодня основная опасность состоит в том, что общественно-политические изменения начали носить насильственный характер. Например, Ближний Восток превратился в полигон насильственного вмешательства в дела суверенных государств региона. Согласны, что «даже теоретически мы еще не осознали, насколько фундаментальными могут быть изменения в современном мире под влиянием глобализационных процессов» [3]. Мировой порядок, созданный на основе свершившейся истории, должен быть основан на уважении суверенных прав каждой страны независимо от характера экономических, политических или культурно-духовных процессов. Лишь в таком случае возможно сближение между системами управления разных стран, полноправное сотрудничество и социальный прогресс для каждой страны, взятой в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бауман З. Текучая современность / З. Бауман. – М., 2008. – 240 с.
2. Кольев А.Н. Нация и государство. Теория консервативной реконструкции / А.Н. Кольев. – М., 2005. – 300 с.
3. Мехтиев Р. Сильное Азербайджанское государство как отражение национальной идеи в условиях глобализации / Р. Мехтиев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://azertag.az/ru/xeber>.
4. Mehdiyev R. Tarixi idrakin elmiliyi probleminde dair / R. Mehdiyev. – Bakı, 2015. – 260 p.
5. Mehdiyev R. Müasir Azərbaycan milli ideyanın təcəssümü kimi məqaləsi / R. Mehdiyev // Müasir Azərbaycan dövrün baxışında. – Bakı, 2011. – I cild. – P. 2–6.
6. Modelski G. Küresel Politikanın Uzun Döngüsü ve Ulus-Devlet, Uluslararası İlişkiler, 2-ci cilt, səh. 21 / G. Modelski [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.uidergisi.com.tr/>.
7. Məmmədşadə İ. Tarix fəlsəfəsi və tarixin bəzi problemləri haqqında / İ. Məmmədşadə [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.respublicanews.az/>.
8. Sartori G. Democracy / G. Sartori [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gioannisartori.it/en/>.
9. Fukuyama F. Tarihin sonu və son insan / F. Fukuyama. – İstanbul, 2006. – 200 p.
10. Heywood A. Siyaset / A. Heywood. – Ankara, 2010. – 230 p.